Advances in Science and Humanities, 2026, 115–119

doi: 10.70728/human.v02.i04.026
Volume 02, Issue 04
ISSN: 3060-5393
Paper

PAPER

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ МОРФОЛОГИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ С УЗБЕКСКИМ ЯЗЫКОМ ОБУЧЕНИЯ

Косимов Алижон Рахматович[1,*] and Умурзакова Олтиной Шермухаммад кизи[2]

[1]Старший преподаватель кафедры русской филологии (PhD) Ферганского государственного университета
[2]Студент 4-курса кафедры русской филологии, Ферганский государственный университет

* kasimov@gmail.com

Abstract

В данной работе рассматриваются научно-методические основы обучения морфологии русского языка в средних общеобразовательных учреждениях с узбекским языком обучения. Основное внимание уделяется реализации комплексного подхода, интегрирующего теоретические знания и коммуникативные навыки. В статье проводится детальный сопоставительный анализ флективного строя русского языка и агглютинативного строя узбекского языка, выявляются зоны межъязыковой интерференции в категориях рода, числа, падежа и глагольного вида. Автор предлагает систему методических приемов, направленных на преодоление грамматических трудностей и формирование устойчивой билингвальной компетенции учащихся.

Key words: методика преподавания, русский язык как неродной, морфология, комплексный подход, узбекская школа, межъязыковая интерференция, сопоставительный анализ, флексия, агглютинация.

Введение

Методика преподавания русской морфологии в национальных школах, в частности в школах с узбекским языком обучения, является одной из сложнейших областей лингводидактики. Она основывается на глубоком анализе структурных и системных различий между двумя контактирующими языковыми системами. Основным фактором, определяющим специфику, темп и качество усвоения грамматического материала, является принадлежность русского и

Compiled on: March 4, 2026.
Copyright:©2026 by the authors. Submitted to Advances in Science and Humanities for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) 4.0 license.

узбекского языков к принципиально разным типологическим группам.

Русский язык относится к флективному (фузийному) типу, в то время как узбекский является ярко выраженным агглютинативным языком. Это генетическое и структурное различие обуславливает коренные расхождения в способах выражения грамматических значений, что неизбежно ведет к возникновению психологических и лингвистических барьеров у учащихся. Целью данной работы является детальное рассмотрение научно-методических основ обучения морфологии русского языка в средних общеобразовательных учреждениях Узбекистана. Актуальность исследования продиктована необходимостью реализации комплексного подхода, который бы гармонично интегрировал сухие теоретические знания с живыми коммуникативными навыками, позволяя учащимся не просто заучивать правила, а свободно оперировать ими в речи.

Методология

Методологическую базу данного исследования составляет комплексный сопоставительно-типологический анализ. В процессе работы применялись следующие научные методы:

Сравнительно-контрастивный метод: прямое сопоставление морфологических единиц русского и узбекского языков для выявления их эквивалентности или отсутствия таковой.

Метод лингвистического прогнозирования: определение зон потенциальной межъязыковой интерференции (отрицательного влияния родного языка на изучаемый).

Анализ типичных ошибок: изучение речевой практики учащихся узбекских школ для классификации наиболее устойчивых грамматических нарушений в категориях рода, числа, падежа и глагольного вида.

Моделирование методической системы: разработка и обоснование системы приемов, направленных на формирование устойчивой билингвальной компетенции. Данные методы позволили авторам подойти к проблеме системно, учитывая как внутренние законы языка, так и внешние условия учебного процесса в национальной аудитории.

Результаты и лингвистический анализ

Типологическая характеристика систем. В русском языке основным средством выражения грамматических категорий является флексия (окончание). Характерной чертой русской морфологии является синкретизм морфем, при котором одна-единственная флексия передает одновременно целый комплекс грамматических значений. Например, в словоформе «книгой» окончание -ой одновременно указывает на женский род, единственное число и творительный падеж. Процесс словоизменения в русском языке часто сопровождается фузией — тесным слиянием морфем, при котором границы между корнем и окончанием могут стираться, а также внутренними чередованиями в корне слова (например, рука — ручной, сон — сна).

Узбекский язык, напротив, функционирует на основе агглютинации. Грамматические значения здесь передаются путем последовательного «приклеивания» к неизменяемой основе однозначных аффиксов. Каждый аффикс несет строго одну семантическую нагрузку, что создает линейную, прозрачную и предсказуемую структуру словоформы. Данное различие является фундаментальной причиной интерференционных ошибок: учащиеся, привыкшие к стабильности корня и однозначности аффиксов в родном языке, сталкиваются с огромными трудностями при идентификации и продуцировании изменчивых и многозначных русских окончаний.

Категория рода и числа

Категория рода в русском языке является классифицирующей и пронизывает всю систему: она охватывает имена существительные, прилагательные, местоимения, причастия и даже формы глагола прошедшего времени. В узбекском языке категория грамматического рода полностью отсутствует. Дифференциация по биологическому полному признаку (мужчина/женщина) осуществляется исключительно лексическими средствами (ота — она, угил — киз). Отсутствие формальных показателей рода в родном языке приводит к тому, что учащиеся не чувствуют родовой принадлежности русского слова, что влечет за собой системные нарушения норм согласования: «большой комна-

та», «мое папа», «солнце взошел».

Дополнительную сложность вносит категория числа. В узбекском языке множественное число существительных образуется универсальным аффиксом -lar, который остается стабильным и не меняется в зависимости от падежа или рода. В русском языке выбор окончания множественного числа — это сложный процесс, зависящий от типа склонения, падежной формы и одушевленности. Кроме того, существуют значительные различия в употреблении собирательных существительных и слов, имеющих форму только единственного (Singuilaria tantum) или только множественного числа (Pluralia tantum), что требует долгой лексико-грамматической отработки.

Падежная система и предложное управление

Несмотря на то, что системы падежей существуют в обоих языках, способы их репрезентации и объем значений существенно расходятся. В русском языке падежные значения выражаются флективно, часто в неразрывном сочетании с предлогами. Предлоги в русском языке выполняют важнейшую связующую функцию, конкретизируя семантику падежа.

В узбекском языке падежные отношения передаются через аффиксы и послелоги. Обучение осложняется несовпадением падежных функций. Например, аффикс исходного падежа в узбекском языке (-dan) может соответствовать русскому родительному падежу с целым рядом предлогов («от», «из», «с») или даже творительному падежу при сравнении. Типичным проявлением интерференции является элиминация (пропуск) предлогов: учащиеся склонны переносить структуру родного языка, где отношения выражаются в конце слова, и просто «забывают» ставить предлог перед словом. Особое внимание следует уделять управлению глаголов: если в узбекском языке глагол требует одного падежа (например, дательного), то соответствующий ему русский глагол может требовать винительного падежа без предлога или с предлогом.

Местоимения и числительные

Система местоимений в русском языке характеризуется развитой и сложной парадигмой склонения. В узбекском языке личные местоимения склоняются по общей, прозрачной схеме агглютинации. Особые трудности у учащихся вызывают притяжательные местоимения третьего лица (его, её, их), которые в русском языке морфологически не изменяются по падежам, в то время как в узбекском языке притяжательность выражается аффиксами принадлежности, присоединяемыми непосредственно к существительному.

В области имен числительных наблюдается фундаментальное, «критическое» различие в согласовании с существительными. В узбекском языке существительное после любого числительного всегда стоит в форме единственного числа (беш китоб — дословно «пять книга»). В русском языке действует сложная система: числительное «один» требует именительного падежа, «два, три, четыре» — родительного падежа единственного числа, а «пять» и далее — родительного падежа множественного числа. Это провоцирует устойчивые и трудноискоренимые ошибки типа «пять столы» или «три карандашей».

Глагольная система: вид, время, залог Категория вида русского глагола (совершенный/несовершенный) представляет собой одну из наибольших методических трудностей. В узбекском языке аспектуальные значения (завершенность/продолжительность действия) передаются аналитически, с помощью вспомогательных глаголов. Важно также учитывать, что русская глагольная система включает категорию залога и специфические возвратные формы на -ся/-сь. В узбекском языке залоговые значения передаются специальными аффиксами (-н, -л, -тир). Несовпадение этих структур приводит к тому, что учащиеся либо ошибочно используют активные конструкции вместо пассивных, либо систематически опускают возвратный постфикс в русских глаголах («я одеваю» вместо «я одеваюсь»).

Система времен в узбекском языке более дифференцирована и включает несколько форм прошедшего и будущего времени. При изучении русского глагола необходимо ограничивать выбор тремя временными планами, акцентируя внимание на способах образования

прошедшего времени, где для учащихся снова становится актуальной проблема категории рода (согласование глагола с подлежащим в роде: он читал — она читала).

Служебные части речи

Особое место в сопоставительной морфологии занимает система служебных слов. В русском языке предлоги, союзы и частицы обладают сложной системой синтаксических связей. Как отмечалось ранее, отсутствие предлогов в узбекском языке компенсируется системой послелогов и падежных окончаний. Однако трудность заключается не только в отсутствии эквивалентов, но и в многозначности русских предлогов. Предлог «на» в зависимости от падежа (винительный или предложный) и контекста может передавать пространственные, временные, объектные или образные отношения.

Частицы в русском языке (же, ли, бы, даже) также вызывают затруднения. В узбекском языке аналогичные модальные и выделительные значения часто выражаются аффиксальным способом. Например, вопросительная частица -ми в узбекском языке присоединяется непосредственно к слову, тогда как русская частица ли требует определенного порядка слов. Это различие в способах выражения модальности — лексико-синтаксическом в русском и морфологическом в узбекском — требует системного и поэтапного введения служебных слов в речевую практику.

Дискуссия и заключение

Результаты проведенного сопоставительного анализа позволяют утверждать, что обучение морфологии в узбекской школе не может быть эффективным без учета фактора интерференции. Основная проблема заключается в «конфликте» языковых моделей в сознании билингва. Когда ученик пытается строить фразу на русском языке, его мозг автоматически подставляет алгоритмы родного агглютинативного языка.

В ходе обсуждения методических подходов авторы приходят к выводу, что наиболее эффективной является стратегия сознательно-сопоставительного обучения. Она подразумевает:

Акцент на «пустых» нишах: особое внимание темам, которые отсутствуют в родном языке (род, вид, предлоги).

Использование опорных сигналов: визуализация грамматического синкретизма русских окончаний через таблицы и схемы.

Предупреждение типичных ошибок: создание специальных упражнений на те случаи, где языки максимально расходятся (согласование с числительными, управление глаголов).

Коммуникативный контекст: грамматические формы должны изучаться не изолированно, а в составе речевых образцов, характерных для живого общения.

Таким образом, дискуссия вокруг проблемы обучения морфологии подтверждает, что знание сухих правил недостаточно; необходимо формирование «чувства языка», которое вырабатывается через постоянное сравнение и преодоление межъязыковых различий.

Подводя итог, следует отметить, что сопоставительный анализ русского и узбекского языков является мощным инструментом в руках педагога, позволяющим научно обоснованно выявить зоны наибольшего риска возникновения грамматических ошибок. Обучение морфологии в национальной школе — это не просто трансляция лингвистических знаний, а процесс сознательного преодоления отрицательного влияния родного языка и выстраивания новой языковой логики.

Использование сравнительных данных позволяет оптимизировать учебный процесс, делая его более точечным и результативным. Акцентирование внимания на таких специфических чертах русской грамматики, как категория рода, вид глагола, предложное управление и парадигма склонения числительных, позволяет учащимся быстрее адаптироваться к флективному строю русского языка. В конечном итоге это способствует формированию у учащихся полноценной и осознанной билингвальной компетенции, необходимой для успешного речевого взаимодействия в современном многоязычном мире.

References

1. Азизов А. А. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. — Ташкент: Укитувчи, 1983. — 240 с. (Фундаментальный труд по теме).

2. Бабаева Р. И. Методика преподавания русского языка в национальной школе. — Ташкент: Фан, 2012. — 186 с.

3. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектные исследования. — М.: Наука, 2005. — 215 с.

4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М.: Изд-во МГУ, 2005. — 1038 с.

5. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). — М.: Международные отношения, 1977. (Разделы о типологических различиях языков).

6. Зимянин Ю. П., Турсунов У. Т. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. — Ташкент: Укитувчи, 1995. — 312 с.

7. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методика преподавания русского языка как иностранного. — М.: Русский язык, 1990. — 268 с.

8. Махмудов Н. М. Роль сопоставительного метода в обучении русскому языку в национальной аудитории // Вестник образования и науки. — Ташкент, 2018. — № 4. — С. 12–18.

9. Панков Ф. И. Функционально-коммуникативная грамматика русского языка: Морфология. — М.: Изд-во МГУ, 2012. — 256 с.

10. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 2006. — 536 с. (Классический учебник по типологии языков).

11. Саяхова Л. Г. Методика преподавания русского языка в национальных школах: Лингвокультурологический аспект. — М.: Дрофа, 2008. — 240 с.

12. Успенский М. Б. Курс современного русского языка в сопоставительном изложении. — М.: МПГУ, 2004. — 192 с.

13. Хамраева Е. А. Теория и методика обучения русскому языку детей-билингвов. — М.: Просвещение, 2012. — 156 с.

14. Шанский Н. М. Сопоставительное изучение языков и обучение русскому языку в национальной школе // Русский язык в национальной школе. — 1980. — № 1. — С. 5–11.